

Уважаемые коллеги, студенты, сотрудники колледжа!

Приближается замечательная дата – 75-летие нашей Победы в Великой Отечественной войне.

Литературная гостиная «Вдохновение» продолжает рассказ поэтах-фронтовиках – особой каста среди стихотворцев. Особый народ, не приученный лгать, хитрить и выгадывать. Поэзия войны – очень сильна и часто невозможно читать ее без слез и комка в горле. Их много в России: известных, печатавшихся в книгах и журналах в больших издательствах, и простых, скромных, издававших свои стихи в местных районных газетах России, но объединенных войной и поэтическими строками. Вспомним их, вспомним их творчество, их жизнь, откроем, может быть, новые имена...

А Музы не молчали....

У Николая Некрасова, русского поэта 19 века, есть стихотворение, в котором автор, размышляя об «ужасах войны, о каждой новой жертве боя», выражает свое сочувствие матери погибшего солдата. Он пишет:

Увы, утешится жена,
И друга лучший друг забудет,
Но в мире есть душа одна-
Она до гроба помнить будет.

Юлия Друнина (10.05.1924-21.11.1991).

Советский поэт, член Союза писателей СССР, секретарь Союза писателей СССР и Союза писателей РСФСР.

Что может сравниться с горем матери, потерявшей своего ребенка, пережившей его. Это нарушение естественного закона жизни. Об этом стихотворение Юлии Друниной, посвященное её боевой подруге Зинаиде Самсоновой, погибшей в 1942

году.

Мы легли у разбитой ели,
Ждем, когда же начнет светлеть.
Под шинелью вдвоем теплее
На продрогшей, сырой земле.

- Знаешь, Юлька, я против грусти,
Но сегодня она не в счет.
Дома, в яблочном захолустье,
Мама, мамка моя живет.

У тебя есть друзья, любимый.
У меня лишь она одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом бурлит весна.

Старой кажется: каждый кустик
Беспокойную дочку ждет
Знаешь, Юлька, я против грусти,
Но сегодня она не в счет.

Отогрелись мы еле-еле,
Вдруг приказ: «Выступить вперед!»
Снова рядом в сырой шинели
Светлокосый солдат идет.

С каждым днем становилось горше.
Шли без митингов и замен.
В окружение попал под Оршей
Наш потрепанный батальон.

Зинка нас повела в атаку.
Мы пробились по черной ржи,
По воронкам и буеракам,
Через смертные рубежи.

Мы не ждали посмертной славы,
Мы со славой хотели жить.
Почему же в бинтах кровавых
Светлокосый солдат лежит

Ее тело своей шинелью
Укрывала я, зубы сжав.
Белорусские хаты пели
О рязанских глухих садах.

Знаешь, Зинка, я против грусти,
Но сегодня она не в счет.
Дома, в яблочном захолустье
Мама, мамка твоя живет.

У меня есть друзья, любимый
У нее ты была одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом бурлит весна.

И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла
Я не знаю, как написать ей,
Чтоб она тебя не ждала.

Сергей Викулов (13.09.1922-01.07.2006). Русский советский поэт, главный редактор журнала «Наш современник». Член ВКП(б) с 1942 года. Член Союза писателей СССР.

Участник Великой Отечественной войны с октября 1942 года, командир зенитно-артиллерийской батареи на Калининском и Сталинградском фронтах. Затем был помощником начальника штаба 247-го армейского зенитно-артиллерийского полка 3-го Украинского фронта, гвардии капитан. За боевые заслуги дважды награждался орденом Красной Звезды.

Сиротство и вдовство – это еще одна трагедия войны. С пронзительной болью об этой беде написал Сергей Викулов поэму «Одна навек».

... Едва хватило силы
Принять дрожащею рукой конверт...
И вдруг: «Дедуся, милый!»
«Ах!» и к его щеке щекой!
И закружилась с ним в обнимку:
«Он жив! Он жив!»
«Ну, дай-то Бог!»
Старик растроганно слезинку смахнул и вышел за порог,
Дивясь, что сумка легче стала...
Она ж, присев возле стола,
Сперва конверт к губам прижала
И лишь потом надорвала...
«Любимая!..» и лист неровный вдруг задрожал в ее руках,
И в голубых её огромных
Предчувствием разлился страх,
И стал белей бумаги палец,
Следивший дрожко за строкой.
«Любимая, мы отступаем!»
Уже все наши за рекой.
Здесь только мы, а мост не взорван!
А мост уже в руках врага!
И наш комбат сказал: «Позор нам!» и
«Добровольцы, два шага вперед!»
И мы, кто нас в живых осталось...
Мы разом все к нему!!!
«Что ж, браво...», бросил он устало,
И четверых по одному из строя вызвал.
Третьим с краю стал я.
И он, суров и прям,
сказал: «На смерть вас посылаю, пишите письма матерям...»
Потом добавил: «И невестам.
В распоряженьи вашем час»
И вот, посуше выбрав место,
Я и пишу... в последний раз.
Пишу тебе, прости, что почерк так не разборчив,

ты должна понять,
Мне часа мало очень, чтоб все сказать
Мне жизнь нужна!!!
И я спешу, спешу и сразу же хочу о главном:
Минует срок, и ты, конечно, выйдешь замуж,
Я понимаю, я жесток, но Ты. ведь кто тебя осудит?
Ты выйдешь, верность мне храня.
И у тебя сынишка будет, пусть не похожий на меня,
Пусть... но я хочу, чтобы мальчонка был у тебя на все горазд!
Чтобы соломенная челка на лбу, и крапинки у глаз.
Чтоб узнавала средь мальчишек, ты даже издали его
И чтоб однажды он услышал рассказ твой грустный про того,
Кто так хотел (прости мне это признание!) стать его отцом!
Да вот не вышло! Сгинул где-то... не важно где, он был бойцом.
И ты, однажды, ты поведай ему, оставив все дела,
Что он не дожил до Победы, но умер, чтоб она была!
Чтоб снова добрым людям в лица ударил свет, рассеяв тьму,
Чтоб он, курносый, мог родиться и чтоб легко жилось ему,
Чтобы его по утру тропка то в лес, то к озеру вела,
Чтоб гром гремел, летела лодка вперед! И радуга цвела!
Чтоб гасли молнии как спички, ударив в радугу-дугу,
Чтоб чья-то девочка с косичкой ждала его на берегу...
Любимая... и тишина... и снова
Кричу из дыма и огня: ЛЮБИМАЯ!!!
Но это слово услышишь ты уж без меня...

В годы войны с новой силой зазвучала тема интимной лирики. Для того, чтобы по-настоящему оценить общественное, литературное и духовно-нравственное значение этого явления, необходимо хотя бы в самых общих чертах вспомнить о том, что у темы любви в советской поэзии была трудная история, связанная с подчеркиванием значимости только общественной тематики и недооценки личной, особенно интимной, жизни человека.

Возрождению любовной лирики в поэзии военных лет во многом способствовал цикл стихов Константина Симонова (28.11.1915-28.08.1979) «С тобой и без тебя», написанный в 1941-1942 годах.

Самым известным стихотворением из сборника «С тобой и без тебя» и, пожалуй, самым известным стихотворением Симонова является «Жди меня», написанное в 1941 году. Я думал над тем, почему это стихотворение обрело такую популярность. Его знают и любят люди разных поколений. И, мне кажется, я понял, в чем секрет его неумирающей популярности: на место лирического героя этого стихотворения каждый солдат мог поставить себя и обратиться со словами «жди меня» к своей подруге, любимой, маме. Ведь солдаты на войне жили памятью о доме, мечтали о встрече с любимыми, и они так нуждались в том, чтобы их ждали. И сегодня, когда ребята уходят в армию, они мечтают о том же, правда, может быть, стесняются сказать об этом вслух.

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,

Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: – Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Огромное количество замечательных стихотворений были рождены войной. Одни из них, сыграв свою огромную агитационную роль, остались документом военного времени, а другие вошли в современную духовную культуру как проявление красоты души народа, как поэтизации естественного и прекрасного в противоестественных условиях.

Прекрасное лето 1941 года, 21 июня, суббота. По всем школам страны – выпускной, а завтра, завтра будет война...

Этой памятно-трагической дате посвящено стихотворение **Вадима Шефнера «22 июня»**.

Не танцуйте сегодня, не пойте.
В предвечерний задумчивый час
Молчаливо у окон постойте,
Вспомните погибших за нас.

Там, в толпе, средь любимых, влюблённых,
Средь весёлых и крепких ребят,
Чьи-то тени в пилотках зелёных
На окраины молча спешат.
Им нельзя задержаться, остаться -
Их берёт этот день навсегда,
На путях сортировочных станций
Им разлуку трубят поезда.

Окликать их и звать их - напрасно,
Не промолвят ни слова в ответ,
Но с улыбкою грустной и ясной
Поглядите им пристально вслед.

Поэты-фронтовики – это блестящая плеяда талантливых поэтов фронтового поколения. Война была для них, вчерашних школьников и студентов, крутым и досрочным началом «взрослой» жизни. В эти свинцовые годы сформировался их талант, определился характер творчества. Почти все они прошли войну солдатами и офицерами переднего края. Каждое стихотворение как моментальный снимок застигнутой врасплох войны.

Война – жесточе нету слова.
Война – печальней нету слова.
Война – святее нету слова
В тоске и славе этих лет.
И на устах у нас иного
Ещё не может быть и нет.

А. Т. Твардовский